

Цинь Юй, полагаясь на своё мастерство лёгкого перемещения, прыгал вверх и вниз, но его сильно ограничивала узкая местность. Он не решался уйти слишком далеко, так как с наступлением темноты боялся заблудиться.

Всё, что могло служить укрытием, уже было разрушено Бай Юньфэем, и Цинь Юй понимал, что следующим будет он сам. Решив, что лучше не лезть на рожон, он сдался.

— Бай-сяоя, я признаю свою ошибку, ладно?

Бай Юньфэй лишь усмехнулся, игнорируя его мольбы. Взмахнув мечом, он снова устроил хаос вокруг.

— Бай-сяоя, если ты продолжишь, это место будет полностью разрушено.

И это была правда. Удары меча Бай Юньфэя, направленные то в одну, то в другую сторону, быстро превращали местность в руины.

Едва он произнёс эти слова, как камень, который уже давно держался непрочной, не выдержал мощного удара и с грохотом обрушился вниз.

К несчастью, Бай Юньфэй находился прямо под камнем. Хотя он успел уклониться, его всё же задела падающая осколки, и он упал на землю.

— Цинь Юй, я с тобой, идиотом, ещё не закончил!

Голос, полный ярости, разнёсся по долине. Цинь Юй почувствовал слабость в ногах, и холодный пот выступил на его спине. Лучше умереть от голода, заблудившись, чем быть зарубленным Бай-сяоя!

— Бай-сяоя, ты как? — осторожно подошёл Цинь Юй. — Я же говорил тебе остановиться.

Увидев приближение Цинь Юя, Бай Юньфэй сжал меч и попытался подняться, чтобы ударить его.

— Ссс...

Цинь Юй, уже собравшийся убежать, остановился и обернулся. На лице Бай Юньфэя читалась боль, а его правая нога двигалась неестественно. О, он ранен!

С облегчением вздохнув, Цинь Юй подошёл к Бай Юньфэю и присел рядом.

— Что случилось? Травмировал правую ногу?

Бай Юньфэй хотел поднять руку, но Цинь Юй выхватил его меч и, не задумываясь, нажал на его акупунктурные точки. Наконец-то он проявил решительность и, глядя на Бай Юньфэя, сказал:

— Ты же ранен, зачем так упрямиться? Если ты убьёшь меня сейчас, кто позаботится о тебе?

— Цинь Юй, ты посмел заблокировать мои акупунктурные точки! Я... — Бай Юньфэй был в ярости.

— Что «я»? Если бы я не заблокировал твои точки, ты бы позволил мне осмотреть твою рану? — Воспользовавшись тем, что Бай Юньфэй не мог двигаться, Цинь Юй снова почувствовал себя

князем Цзинь.

Он присел перед Бай Юньфэем, внимательно осмотрел его рану и с лёгким нахмуриванием посмотрел на него.

— Похоже, ты вывихнул ногу, и это довольно серьёзно. Ты не сможешь ходить, — сказал он, подойдя ближе. — Давай я тебя понесу.

— Ты, коварный негодяй, заблокировал мои точки, я не нуждаюсь в твоей помощи, — Бай Юньфэй отвернулся, сжав зубы.

— Чем я коварен? Это ты гонялся за мной с мечом по горам, это ты разрушил скалу, которая упала на тебя. Если бы я не заблокировал твои точки, ты бы успокоился?

В спорах князь Цзинь всегда был непобедим. Бай Юньфэй покраснел от злости и уставился на него широко раскрытыми глазами.

Цинь Юй, видя его состояние, понимал, что тот слишком горд. С наступлением вечера он смягчил тон:

— Ладно, я был неправ. Я извиняюсь. С травмой ноги нужно быстро разобраться. Позволь мне отнести тебя обратно?

Бай Юньфэй молчал, его лицо оставалось холодным.

— Дай мне шанс, да, Бай-сяося? Позволь мне отвезти тебя домой, — князь Цзинь говорил с настойчивой улыбкой.

Бай Юньфэй посмотрел на него сбоку и пробормотал:

— Уже так поздно, ты сможешь донести меня обратно?

— Конечно, почему бы и нет? — Цинь Юй усмехнулся. Этот Бай-сяося!

Он подошёл ближе, поднял его на спину и добавил:

— Я буду нести тебя, а ты указывай дорогу. Мы обязательно доберёмся.

— Вперёд, вдоль утёса до конца, затем перейди через ту гору, и мы будем там, — Бай Юньфэй, лежа на спине Цинь Юя, указал вперёд.

Цинь Юй посмотрел вперёд. Он уже шёл большую часть ночи, и, как и говорил Бай Юньфэй, это было непросто. Хотя он был хорош в лёгком перемещении, но с человеком на спине он не мог двигаться так быстро, как раньше.

Сейчас была уже глубокая ночь. Цинь Юй предполагал, что через пару часов начнёт светать, и к тому времени они должны были дойти до подножия горы.

— Держись крепче, к рассвету мы уже будем там, — успокоил он.

Бай Юньфэй кивнул и посмотрел на него сверху вниз. Они шли без остановок, и Цинь Юй нёс его почти без перерывов. Сзади было видно, как пот выступал на его висках.

Бай Юньфэй хотел спросить, не устал ли он, но из-за гордости слова вышли иначе:

— Тебе не холодно? Может, остановимся и отдохнём?

Он специально сделал акцент на «отдохнём», но Цинь Юй не уловил намёка и с усмешкой ответил:

— Мы идём уже так долго, как мне может быть холодно? Мне даже жарко. Тебе холодно?

— Впереди есть укрытие, где можно спрятаться от ветра и снега. Давай остановимся там, — продолжил Бай Юньфэй, делая вид, что это просто предложение.

Цинь Юй посмотрел на указанное место. Ему казалось, что лучше побыстрее добраться домой, и он не чувствовал особой усталости.

— Там негде особо отдохнуть. Давай поспешим обратно.

— Но от тебя так воняет потом, — неуклюже добавил Бай Юньфэй.

— Что? — Цинь Юй нахмурился, не зная, как ответить. Через мгновение он сказал:

— Ладно, давай остановимся там.

В укрытии был большой камень, который действительно защищал от ветра и снега. Цинь Юй снял свою лисью шубу и накинул её на Бай Юньфэя.

— Надень это. Мне будет жарко, пока я несу тебя.

Бай Юньфэй хотел отказаться, но Цинь Юй уже надел на него шубу. Он лишь пошевелил губами, но ничего не сказал.

— Ты же бродячий воин, как ты можешь обращать внимание на такие мелочи, как запах пота? — с улыбкой поддразнил Цинь Юй.

Бай Юньфэй, держась за шубу, с недовольством ответил:

— Меня это не беспокоит, просто от тебя слишком сильно пахнет.

Что значит «от меня сильно пахнет»? Цинь Юй с недоумением посмотрел на его профиль. Разве ты не потеешь? Похоже, Бай-сяоя ударился головой, когда падал с горы!

— Думаю, Бай-сяоя нуждается в заботе больше, чем я.

— Ты...

Бай Юньфэй уже собирался взорваться, но Цинь Юй встал и сказал:

— Отдохнули? Пора в путь.

Бай Юньфэй, глядя на его спину, стиснул зубы. Мы ещё посчитаемся, когда вернёмся!

— Держись крепко? — спросил Цинь Юй, повернув голову.

— Угу, — кивнул Бай Юньфэй, заметив его лёгкую гримасу, и смягчил тон:

— Я слишком тяжёлый?

— Нормально, — усмехнулся Цинь Юй. — Видимо, твой лёгкий рацион помогает.

Хлоп! Бай Юньфэй сильно ударил его по голове. Очевидно, с идиотами нельзя быть мягким.

— Пошли быстрее!

— Ладно, идём, идём, — получив удар, Цинь Юй больше не стал спорить.

Ветер и снег бушевали в долине, и вдалеке можно было разглядеть фигуру, несущую на спине белый силуэт, медленно продвигающуюся по снегу.

На востоке небо начало светлеть, и первые лучи рассвета коснулись снежных вершин. Цинь Юй остановился у каменного дома, глубоко вздохнув.

— Бай-сяося, мы пришли, — Цинь Юй повернул голову и увидел, что Бай Юньфэй уснул у него на плече. — Бай-сяося, Юньфэй, проснись, мы дома!

Он слегка потряс плечом.

Бай Юньфэй сонно открыл глаза, увидел перед собой деревянную дверь и, вспомнив, где находится, окончательно проснулся. Его взгляд упал на плечо Цинь Юя — оно было мокрым от его слюни!

— О чём думаешь? Мы пришли.

— Если пришли, то зачем кричать? — Бай Юньфэй покраснел и снова ударил его.

— Бай-сяося, ты хоть немного справедлив? — с обидой сказал Цинь Юй, шагая внутрь.

Он помог Бай Юньфэю лечь на кровать, а сам пошёл разводить огонь. Бай Юньфэй смотрел на него, вспоминая произошедшее, и его лицо всё больше краснело. Он чувствовал странный гнев.

Как только он выздоровеет, нужно немедленно отправить его обратно, чтобы он больше не надоедал!

— Как ты? — Цинь Юй, неуклюже разведя огонь, подошёл к Бай Юньфэю, чтобы осмотреть его лодыжку, и заметил необычный румянец на его лице. — Почему ты такой красный? Тебе жарко?

Бай Юньфэй проигнорировал его вопрос и приказал:

— Во втором ящике шкафа в углу есть коробка с лекарством. Принеси его мне.

Цинь Юй взял коробку с лекарством и присел перед кроватью, чтобы обработать рану Бай Юньфэя. Закончив, он поднял голову, и солнечный свет упал на его лицо. Бай Юньфэй слегка замер.

— Бай-сяося, почему твоя нога такая белая?

Какая белая? Ты, идиот! Бай Юньфэй с трудом сдержал желание ударить его ногой в лицо. Он сердито посмотрел на него и отвернулся.

— Ой, кажется, что-то подгорело, — Цинь Юй, не обращая внимания на его выражение, бросился к печи и взял обгоревший и некрасивый батат. — Этот получше, возьми его.

Бай Юньфэй немного успокоился, взял батат и молча начал есть. В доме наступила тишина, но князь Цзинь, видимо, решил, что это подходящий момент, чтобы начать читать нотации Бай Юньфэю.

<http://bllate.org/book/16170/1449815>